Хань Фан / 韩放

Национальный музей Китая, г. Пекин

Ван Цзичао / 王纪潮

Государственный музей пров. Хубэй, г. Ухань

Ритуал и церемониальная музыка в Китае: бронзовые изделия эпох Шан и Чжоу из провинции Хубэй и уникальность китайской культуры

1. Общая характеристика бронзового века Китая

Площадь Китая составляет 9 млн. 600 тыс. кв. км. В силу географических условий в направлении с востока на запад страна представляет собой три региона, различающиеся по высоте над уровнем моря. Первый – самый возвышенный регион формируется Цинхайско-Тибетским плато, высота которого более 4000 м; второй регион – это Монгольская возвышенность (территория Внутренней Монголии), лёссовое плато, Юньнаньско-Гуйчжоуское плато и Сычуаньская впадина, их высота в среднем 1000–2000 м. Третий – протянувшаяся с севера на юг Восточно-Китайская и Северо-Китайская равнина и равнина нижнего и среднего течения Янцзы, их средняя высота составляет 500–1000 м. Древняя культура Китая зародилась именно здесь, и третий регион считается «колыбелью» китайской цивилизации.

Археологические раскопки подтвердили, что китайская культура вступила в эпоху неолита приблизительно около 10 тысяч лет до н.э. Согласно экономической классификации можно выделить районы среднего и нижнего течения Хуанхэ, бассейн р. Ляохэ и Хайхэ, – это засушливые сельскохозяйственные районы. Среднее и нижнее течение р. Янцзы (Чанцзян) – регион заливного земледелия, а восточная часть Китая, Внутренняя Монголия, Синьцзян и Цинхайско-Тибетское плато – обширные районы культур охотников и собирателей.

© Хань Фан, Ван Цзичао, 2014

Среди этих регионов в эпоху неолита наиболее исключительными являются культуры среднего и нижнего течения рек Хуанхэ и Янцзы. Примерно 5–6 тыс. лет назад в районе среднего и нижнего течения р. Хуанхэ уже производились мелкие бронзовые изделия, украшения (например, из яшмы). Многочисленные поселения и отчётливое классовое разделение заложило основы для установления власти первой китайской династии Ся 夏.

Бронзовый век Китая включает в себя время правления трёх династий: Ся 夏 (XXI–XVI в. до н.э.), Шан 商 (XVII–XI в. до н.э.) и Чжоу 周 (XI век до н.э. – 256 г. до н.э.). Помимо существования ряда особенностей этих периодов, существует и 6 общих черт:

1. Именно в это время ханьцами была заложена основа наследственной передачи власти в пределах одной династии.
2. Центральные области стали колыбелью китайской цивилизации. Они включают в себя современную провинцию Хэнань полностью, охватывают части провинций Хэбэй, Шаньси, Шаньдун, Цзянсу, Аньхой.
3. Правящая династия и местные правители, помимо кровнородственных, были объединены патриархальными связями, удельной системой в политической сфере и системой сбора дани и налогов, в экономике.
4. В качестве письменности стало использоваться пиктографическое письмо.
5. Самоназвание «Срединное государство» (Китай) стало использоваться в ритуальных целях, объединяя общество.
6. Это ещё не была централизованная империя.

В Китае для обозначения периода правления этих трёх династий – Ся, Шан и Чжоу – люди привыкли пользоваться общим термином «время до воцарения династии Цинь», а также «доциньское общество».

Название «Китай» получило распространение в доциньском обществе для обозначения общего ареала проживания, племён, его населяющих, государственного устройства и культурных традиций. Помимо этого термина, использовались самоназвания *хуа-ся* 华夏, *чжун-хуа* 中华, *чжу-ся* 诸夏, *шэнь-чжоу* 神州, *чжун-ту* 中土 и другие. На бронзовых изделиях того периода иероглиф, ставший прототипом для иероглифа *го* 国 («государство»), написан так: . Иероглиф получился из сочетания частей 戈 (клевец, род оружия), и графемы 口. Последняя обозначает населённый пункт, город, а первая – его вооружённую охрану. Позже это сочетание дополнилось

окружающей его линией , вероятно, для того, чтобы показать, что вокруг поселений стали возводить городские стены.

Термин *хуа-ся* 华夏 также есть в древних документах, он обозначает название местности, где проживали китайцы. Иероглиф *ся* 夏 обозначает «страну, объединённую общими ритуалами»; *хуа* 华 – «пышные одежды». Для ханьцев «Китай» (*Чжунго* 中国) – это регион, где проходила их жизнь; все другие народности, «не объединённые ритуалом» и проживавшие за пределами Китая и его культурного ареала в любом направлении, обозначались как неханьские народы, или *маньи* 蛮夷 («варвары»). Таким образом, название *Чжунго* или *Хуася* постепенно приобрело и значение «центр Поднебесной», так стал обозначаться ареал проживания китайцев как группы, объединённой общим ритуалом и церемониальной музыкой.

Династия Ся впервые в истории Китая применила принцип наследственной передачи власти в пределах одного рода. Период правления династии начался в XXI в. до н.э. и продлился 500 лет. В 50-е годы XX века на южном берегу реки Люшуй в деревне Яньши в среднем течении р. Хуанхэ провинции Хэнань было раскопано древнее поселение Эрлитоу, в которой культура обработки бронзы ещё была в сравнительно ранней стадии. Возможно также, что в период правления династии Ся здесь располагалось столичное городище. Временные пределы данной археологической культуры, названной в честь близлежащего поселения «культурой Эрлитоу», прекрасно укладываются в период правления династии Ся. Ареал распространения данной культуры охватывает бассейны рек И, Лу, Ин и Жу вплоть до районов нижнего течения реки Фэньшуй провинции Шаньси.

Хотя в настоящее время не обнаружено надписей, относящихся к эпохе Ся, уже в конце эпохи неолита были широко распространены символы, представляющие собой начальную стадию иероглифики. Таким образом, вполне возможно, что письменность уже существовала в эпоху Ся. Кроме того, на раскопках Эрлитоу были обнаружены бронзовые ритуальные сосуды и развалины дворцов; лунный календарь и система исчисления времени по «небесным стволам и земным ветвям» (китайская система времяисчисления из 60 единиц, образованная из сочетания знаков десятеричного и двенадцатеричного циклов), которыми до сих пор пользуются в Китае, были созданы, возможно, в этот период. Культура Ся сыграла роль фундамента для формирования культуры китайского доциньского общества.

Династия Шан получила название от области, пожалованной правящей в то время династией Ся во владение предку дома Шан по имени Се. Около XVI века до н.э. последний император династии Ся

по имени Цзе был свергнут Чэн Таном – наследником Се, который был местным правителем (*чжухоу*). После этого Чэн Тан основал столицу в городе Бо (недалеко от современного города Шанцю в пров. Хэнань) и назвал её по имени своего наследного владения Шан. Позже столица неоднократно перемещалась, в поздний период истории династии переехав в Инь, недалеко от современного города Аньян в провинции Хэнань. Там столица оставалась 273 года, и термин «Инь» стал вторым названием династии.

В 1920-е годы археологи открыли близ города Аньян древнюю столицу, относящуюся к позднему периоду правления династии Шан. Там были обнаружены многочисленные гадательные кости, существование которых подтверждает хронологию династии Шан, данную в труде *Ши цзи* («Исторические записки») известным историком Сыма Цянем (145–87 гг. до н.э.). Таким образом, существование династии было документально доказано. Культура в период правления дома Шан была достаточно высокоразвита: бронзолитейное производство, крупномасштабное строительство, письменность на гадательных костях, цикл жертвоприношений предкам и государственная система, всё это имело необыкновенно высокий уровень.

Археологические открытия свидетельствуют о широком распространении шанской культуры далеко за пределами центра зарождения китайской цивилизации, достигая современных провинций Цзянси, Хубэй, Хунань, Сычуань и других территорий, относящихся к так называемым «землям варваров». Городище Панлунчэн близ современного города Хуанпи провинции Хубэй является важным пунктом присутствия культуры Шан на юге Китая.

Основатель династии Чжоу происходит из рода Цзи: Хоу-цзи – старший сын правнука легендарного императора Хуан-ди Ди-ку. В ранний период истории династии потомок Хоу-цзи князь Лю переселился со своими людьми с территории современной провинции Шаньси в уезд Бинь (современный уезд Сюнъи провинции Шэньси). Они переняли шанскую культуру и стали вассалами Шан. Ко времени рождения отца чжоуского Вэнь-вана, которого звали Цзи Ли, он связал себя с династией Шан брачными узами и получил титул *муши* (наставник). Цзи Ли ходил походами на восставшие западные племена, бунтовавшие против шанцев. На закате империи Шан возникла смута среди восточных варварских племён. Последний шанский император по имени Чжоу 纣 вышел в поход, напрасно расходуя силы государства и обостряя внутренние противоречия, что дало чжоусцам возможность противостоять ему и таким образом прийти к власти. В 1046 г. до н.э. внук Цзи Ли, сын Вэнь-вана чжоуский У-ван во главе войска с местными правителями *чжухоу* дал сражение

шанцам в местности Муе (недалеко от уезда Цзи провинции Хэнань). После того, как войско шанцев было разбито, последний правитель династии Шан отступил в Лутай (уезд Ци пров. Хэнань), где совершил самоубийство, бросившись в огонь. Чжоуский правитель основал династию и заложил столичный город Хао (на восточном берегу реки Фэнхэ в районе Чанъань г. Сиань, пров. Шэньси), где раздал завоёванные земли *чжухоу*. Столица Хао стала политическим центром, *чжухоу* почитали (*цзун* 宗) его как главный город, и он стал называться Цзунчжоу 宗周 (букв.: «Почтенный Чжоу»).

В 781 г. до н.э. чжоуский правитель Ю-ван взошёл на престол. В то время политическое единство династии было утрачено и участились набеги врагов, во время набега варварского племени цюаньжун чжоуский Ю-ван был убит. К власти пришёл его сын Пин-ван. Поскольку столичный город Цзунчжоу уже был фактически разрушен, в 770 г. до н.э. Пин-ван перенес столицу на восток, в город Лои (другое название – Чэнчжоу, это современный город Лоян). Город этот был построен ещё в начальные годы династии Чжоу для управления восточными областями в междуречье рек И и Ло, на месте возникновений прежней династии Ся. После прихода к власти Пин-ван назвал династию Восточной Чжоу, а предыдущее правление – Западной Чжоу.

Правление Восточной Чжоу разделяется на два периода: Чуньцю (Вёсны и осени, 770–476 гг. до н.э.) и Чжаньго (Воюющие государства, 475–221 гг. до н.э.). Термин «Чуньцю» заимствован из названия книги об истории государства Лу – одного из вассальных государств Западной Чжоу. В ней описываются события, происходившие в царстве Лу в 722–479 гг. до н.э., т.е. с начала правления Инь-гуна до 16-го года правления Ай-гуна. Завершает период Чуньцю 44-летнее царствование правителя Чжоу – Цзин-вана (476 г. до н.э.). Другие датировки конца данного периода могут относиться ко времени, когда в царстве Цзинь три владетельных дома Хань, Чжао и Вэй уничтожили владычество сановного рода Чжи (453 г. до н.э.) и разделили между собой власть в новых государствах, возникших на руинах Цзинь (403 г. до н.э.); все эти события могут включаться в период Чуньцю.

Период Чжаньго («Воюющих царств») начинается в первый год правления правителя царства Чжоу – Юань-вана (475 г. до н.э.), описанием которого открывается цз. 15 «Хронологические таблицы шести государств» в «Исторических записках». Поскольку династия Чжоу пала под натиском Цинь в 256 г. до н.э., а влиятельные князья *чжухоу* объединились в империи Цинь в 221 г. до н.э., история Восточной Чжоу не включает полностью период Воюющих царств.

Особенностью правления во времена Восточной Чжоу является ослабление власти чжоуского дома и возвышение местных властителей

чжухоу. В исторической литературе описаны более 140 царств, основанных *чжухоу*. Они постоянно враждовали друг с другом, иногда ненадолго объединялись, тогда самый влиятельный из *чжухоу* становился во главе нового союза. Царства Чу (современная провинция Хубэй), Цинь (провинция Шэньси), Цзинь (провинция Шаньси), Ци (провинция Шаньдун) – все участвовали в борьбе за гегемонию. Постепенно из семи влиятельных царств Чу, Ци, Чжао, Хань, Вэй, Янь, Цинь выделилось самое могущественное – Цинь, объединившее под своей властью остальные шесть, с этого момента в Китае начался долгий период централизованных империй, который продолжался более 2000 лет.

2. Бронзовые изделия как символы системы музыки и ритуала

В позднем неолите (3500–2600 гг. до н.э.) в верховьях реки Хуанхэ в районе провинции Ганьсу была распространена культура мацзяо, среднее течение Хуанхэ было ареалом культуры яншао, низовья и провинция Шаньдун – культуры давэнькоу. В среднем течении реки Янцзы в районе провинции Хубэй распространилась культура цюцзялин, в низовьях Янцзы и в районе Шанхая – сунцзэ. Все эти культуры вступили в период медно-каменного века (энеолита). В период распространения шаньдунской неолитической культуры луншань (2600–2000 гг. до н.э.) употребление древних форм протоиероглифов и выплавки бронзы уже встречаются в провинциях Хэнань, Шаньси, Хубэй и других регионах. Так были заложены основы для вхождения Китая в бронзовый век.

В целом, бронзовый век Китая зарождается в период луньшаньской культуры, оформляясь в эпоху правления династии Ся. На ранних этапах правления следующей династии Шан бронзолитейное производство уже было достаточно высоко развито, а в поздний период Шан и в начале Западной Чжоу достигло расцвета. В середине Западной Чжоу имел место некоторый его упадок, однако к завершению периода Чуньцю и Чжаньго вновь наблюдается подъём. Особенностью этого нового этапа бронзового века являлись новые способы обработки бронзы. С момента возникновения, китайские бронзовые предметы сразу становились тесно связанными с церемониями, ритуалом и политикой.

Время правления династии Ся является начальной точкой отсчёта для бронзового века Китая. Хотя археологические раскопки обнаружили немного предметов той эпохи, найденные сосуды цзюэ несомненно связаны с церемониями. Среди трёх стратиграфических слоёв культуры эрлитоу, время существования которой приходится на поздний период Ся либо же ранний период Шан, найдены 104 предмета,

относящиеся к 18 различным категориям. Были обнаружены предметы трёх важнейших категорий: бронзовые сосуды для вина и пищи и оружие.

В ранний и средний период Шан из бронзы изготовлялись главным образом инструменты. В поздний период Шан среди аристократии распространились комплекты сосудов для вина, например *цзюэ, гу, цзя* и другие, а также комплекты сосудов для пищи *дин, гуй* и другие. В захоронении Фу Хао – жены шанского правителя У-дина, открытом в развалинах столицы Инь в провинции Хэнань близ современного города Аньян, было единовременно обнаружено 468 бронзовых предметов, из них 210 различных сосудов. Очевидна комплектность этих предметов, тонкой работы и богато украшенных. Использовались они главным образом в церемониальных целях, представляя собой символы высокого социального положения их владельца. К концу Шан мастерство изготовления бронзовых предметов достигло больших высот, достаточно посмотреть на найденный в руинах Инь (Инь-сюй) уникальный треножник-*дин* «Хоу-му-у» (или «Сы-му-у») 后（司）母戊鼎 весом 875 кг. В его изготовлении должны были участвовать не менее 200 человек.

По свидетельству древнекитайских письменных источников и археологических находок, бронзовые изделия времён Ся, Шан и Чжоу, хотя и несколько отличаются друг от друга, совершенно очевидно не были предназначены для приготовления пищи и употребления вина и воды, а служили символами высокого социального статуса и богатства аристократии и материальными выражениями системы музыки и ритуала. Конфуций говорил: «Инь следует ритуалу Ся, и вследствие этого можно знать, каково будет положение вещей. Чжоу приносит обильные жертвы, и вследствие этого тоже можно знать, каково будет положение вещей». Смысл этого высказывания заключается в том, что ритуал в эпохи Ся, Шан (Инь) и Чжоу претерпел изменения, но почитание ритуала осталось неизменным. Производство бронзовых музыкальных и ритуальных изделий делает китайскую бронзовую культуру коренным образом отличной от европейского бронзового века, во время которого, по словам историка и археолога Кристиана Юргенсена Томсена (Christian Jürgensen Thomsen, 1788–1865 гг.) «производилось главным образом оружие и режущие инструменты из меди».

Сущность музыкально-ритуальной системы бронзового века Китая заключается в «преклонении перед Небом и предками». В поздний период первобытнообщинного строя верования народов, населяющих Китай, выражались в магических обрядах. В ходе развития

цивилизации, в эпохи Ся и Шан верховный властитель по-прежнему выступал также в роли верховного жреца, который служил посредником между небом, землёй и людьми.

Сведений о системе верований при династии Ся мало, однако среди памятников культур луншань и лянчжу можно обнаружить немало подтверждений обожествления Неба и примитивных верований, что практически подтверждает присутствие культа Неба в эпоху Ся. Поклонение Небу при династии Шан доказывается надписями на гадательных костях и свидетельствами письменных источников. Чжоусцы объявили, что преступление последнего правителя Шан, Чжоу-синя, заключается в том, что он «пренебрёг волей Неба, и от этого великие несчастья обрушились на народ». Это свидетельствует о том, что поклонение Небу уже стало главным требованием для нормального функционирования политической системы. Чжоусцы также превратили учение о «мандате (повелении) Неба» в главную ценность. Так называемый «мандат Неба» – это благоволение высшего порядка. Он составляет сущность политической, философской и социальной систем эпохи Чжоу, функционировавших под его эгидой. Учение о «мандате Неба» было введено в политический арсенал в эпоху Чжоу, став не только новым для древнего Китая способом управления, но и политической основой всей последующей династийной истории Китая.

В эпоху Чжоу Небо и предки стали источником власти, определителями истины и справедливости. Система музыки и ритуала фактически стала основой политической системы Китая того времени, а ритуальные бронзовые предметы доциньского периода – её материальным воплощением или символом.

3. Причины зарождения учения о «мандате Неба» в период бронзового века в Китае

Становление Чжоу происходило в западной части Китая. Несмотря на то, что власть династии Шан ослабела, её культурное влияние всё ещё было более мощным, чем у Чжоу. После того, как дом Чжоу сверг династию Шан, сохранялись остатки её влияния, и неханьские племена на периферии всё ещё не были покорены. Именно Чжоу впервые стала говорить о «мандате Неба»: под этим девизом проводилось переустройство государства, были заложены основы феодальной системы, при которой быстро консолидировалась власть чжоуского вана. Если говорить современным языком, «мандат Неба» стал идеологическим обоснованием правления династии, а феодализм стал системной гарантией расширения основ государства.

В 1963 г. в местечке Баоцзи пров. Шэньси были обнаружены сосуды для вина *хэ-цзунь* периода правления чжоуского Чэн-вана (1042–1021 гг. до н.э.). Надписи на сосудах поясняли, что чжоуский Чэн-ван в 4-м месяце 5-го года правления основал столицу в Чэнчжоу (Лоян) и приносил там жертвы духу предка У-вана. Чжоуские правители впервые употребили термин *хэ* 何 («пример [для подражания]»). Чжоуский ван разъяснил, что уважительно следуя по стопам покойного отца, который был для него образцом, Вэнь-ван получил мандат Неба. После того, как У-ван победил шанцев, он провозгласил о получении им позволения от Неба править страной и людьми и создать «Срединное государство». Следовательно, люди должны «уважать» (*цзунь*), следовать «примеру» – это служило назиданием. В надписях также имеются термины «мандат Неба» (*тянь-мин*) и «Срединное государство» (это самоназвание употреблялось впервые), которые используются для того, чтобы объяснить, что шанцы утратили власть прежде всего потому, что утратили *дэ* 德 («добродетель»), поэтому Небо благословило Чжоу. Начиная с этого времени, *тянь-мин* 天命 («мандат Неба») и *дэсин* 德性 («добродетель *дэ*») стали основными понятиями в традиционном китайском обществе, обосновывающие легитимность власти.

Рис. 1. Сосуд *цзунхэ*

Рис. 2. Прорисовка надписи на сосуде *цзунхэ*

Одним из главных различий между династиями с одной стороны – Чжоу, а с другой – Ся и Шан, стала относительная секулярность

(отделённость от религии) власти чжоуской династии. Легитимность Шан основывалась исключительно на собственных верованиях и обрядах, при этом совершенно не принималось во внимание мнение общества. В отличие от такой практики династия Чжоу соблюдала требования, предъявлявшиеся к получателю «мандата Неба». «Управлять можно только тогда, когда есть добродетель» – вот династийный девиз Чжоу. Подчёркивалось, что «мандат Неба» можно и утратить: он даётся только власти, обладающей *дэ* (благодатью).

До начала эпохи современной демократии для легитимации власти использовалась либо идея о божественном происхождении власти, либо власть рассматривалась как система выборов – идея, пришедшая из древней Греции. Учение о «мандате Неба» династии Чжоу не только значительно укрепило её собственное положение, но и заложило основу для легитимации правления последующих династий в Китае. Поскольку в учении заключена идея о получении мандата Неба только обладающими благодатью (*дэ*) правителями, на практике это означает, что народ может свергнуть правителя, если тот утратил благодать *дэ*. В ходе китайской истории сменявшие друг друга династии завершили создание системы ритуалов, основой которой оставался «мандат Неба». Конечно, трактовка учения о «мандате Неба» и благодати *дэ* всегда оставалась в руках правителей, и они время от времени использовали ритуалы и жертвоприношения, чтобы укрепить своё положение. Ритуальные колокола и барабаны – один из инструментов, воплощавших в жизнь учение о «мандате Неба». В «Книге песен» упоминаются колокол, барабан, гонг и труба, ставшие ритуальными инструментами в эпоху Чжоу: «Верховному правителю У-вану нет равных. С ним никто не может состязаться. Гремят колокола и барабаны, сливаются в гармонии звуки гонгов бяньцин. Благословения посланы с небес на землю. Все сыты и выпили много вина. Всеобщее счастье и достоинство будет продолжаться вечно».

Формирование концепции «мандата Неба» – краеугольного камня китайской культуры, – не только разрешило вопрос легитимации смены династий, но и стало основой конфуцианской политической философии, обозначив рамки взаимодействия власти с народом.

4. Важнейшие события в истории бронзового века Китая

Время правления династий Ся, Шан (Инь) и Чжоу можно отнести к феодальному строю. После становления каждой из династий, для их правителей главными становились вопросы легитимации собственного правления и передачи власти. Императоры трёх династий по статусу практически не отличались от верховного божества; только в эпоху Чжоу это было обосновано учением о «мандате Неба», который

получал достойный правитель. Такое положение укрепляло феодально-патриархальное общественное устройство.

Так называемая «феодальная система» означает систему титулов и земельных наделов, передаваемых верховным правителям родственникам, сановникам, а также выдающимся людям, совершившим подвиги на благо государства. Так, например, сановники династии Чжоу происходили из шанских *чжухоу* – местных правителей. После того, как династия Шан была свергнута, чжоусцы, выражаясь современным языком, изменили общественное устройство. Было выделено 2 важнейшие сферы: внутренняя и внешняя. Внутренняя ведала делами территорий, находившихся в подчинении Чжоу, в центре которых находилась столица и верховный правитель – *ван*, на местах делами управляли назначаемые в столице *дайфу* – высшие сановники, которые одновременно получали земельные владения. Внешняя политика была направлена на укрепление влияния Чжоу в периферийных землях, которые им полностью не подчинялись: местная знать *чжухоу* наделялась титулами 5 рангов: *гун*, *хоу*, *бо, цзы* и *нань*. Чжоуский император носил титул Сын Неба. В его управлении находилась вся империя. Раз в пять лет он объезжал пожалованные в управление *чжухоу* земли. Для сановников на собственно чжоуских землях император был верховной властью, для *чжухоу* «внешних» владений он был номинальным сюзереном – *гунчжу* 共主.

При феодальной системе постепенно происходит разделение владений между родственниками при наследовании и, как следствие, раздробление государства. Удельные княжества постепенно переходили в руки кланов, с которыми были связаны родственники Сына Неба (императора Чжоу): *бофу* (старший брат отца), *шуфу* (младший брат отца). Местные правители *чжухоу* делали то же самое в своих наделах. Так империя разделялась на отдельные владения кланов, принадлежность к которым определялась фамильным иероглифом. В итоге это «усилило кланы и ослабило Чжоу». Происходило это потому, что своими имениями *чжухоу* должны были управлять так же, как управлялась вся империя: назначать сановников соответствующих рангов и поддерживать аналогичную систему управления. В Китае феодальная система на практике оказывалась клановой: она расширялась за счёт семейных связей и закрепила передачу власти по наследству. В итоге империя превратилась в конгломерат отдельных владений, самыми могущественными из которых были Цзинь, Цай, Вэй и др. Это были «царства с общей фамилией», т.е. те, которые управлялись родственниками Сына Неба. «Царства иной фамилии», т.е. те, которые управлялись родственниками сановников, включали Ци (клана Цзян), Чу (клана Ми) и некоторые другие, которые подчинялись *чжухоу*, например Сун (клан

Цзы), Ци (клан Сы). Они окружали Чжоу. Разложение феодального строя Чжоу усилилось: даже территория, которая управлялась великим князем *(гуном)* , происходившим из рода Цзи, к которому принадлежал и сам Сын Неба, распалась на 71 образование, которые управлялись 53 родственниками из клана Цзи.

Современная территория провинции Хубэй в то время располагалась на юге чжоуских владений. Археологические раскопки свидетельствуют, что во времена Чжоу на территории провинции существовало множество феодальных княжеств, во главе которых стояли *чжухоу*, которые подчинялись центральной власти. В 2011 и 2013 гг. в местечке Ецзяшань близ города Суйчжоу провинции Хубэй было раскопано 140 захоронений царства Цзэн, относящихся к раннему периоду правления династии Западная Чжоу. В них было обнаружено более 20 бронзовых предметов, использовавшихся в религиозных и государственных целях, которые много рассказали о былом могуществе царства Цзэн, государственного образования «с общей фамилией» с чжоуским Сыном Неба. Что касается соседних образований, то они сильно уступали – например, площадь Чу составляла всего 100 ли. В результате раскопок были открыты многочисленные бронзовые предметы с надписями, изготовленные в территориях, управлявшихся *чжухоу*, что позволило узнать о них много нового.

Рис. 3. Общий вид захоронения, г. Суйчжоу, район Ецзяшань, пр. Хубэй 2011 г.

Рис. 4. Бронзовые предметы, найденные в захоронении правителя царства Цзэн в ранге *хоу*.

В основе чжоуского феодализма лежит клановая система. Это значит, что Сын Неба и местные правители *чжухоу* передают власть по наследству по праву рождения, то есть тем, кто рождён от первой или второй жены, а не по старшинству или за заслуги. Так обеспечивалась наследственная передача власти.

Власть могли получить только потомки Сына Неба, назначенных им местных правителей *чжухоу*, других высокопоставленных сановников, рождённых первой женой. Например, после того, как старший сын императора наследовал титул «сына Неба», другие сыновья могли унаследовать только титул *чжухоу*, а второй и другие сыновья *чжухоу* могли получить лишь титул *дафу*. Продолжая династию, сын императора становился *дацзуном*, сын *чжухоу* получал титул *сяоцзуна*. Сыновья *чжухоу*, назначенных *сяоцзуном*, рождённые от первой жены, становились *дацзунами*, другие сыновья *чжухоу* становились *сяоцзунами*. Такая же система применялась в отношении других рангов знатности. Получалось, что система объединяла Сына Неба и сановников высшего ранга в одну семью. Обычные люди («люди без фамилии») в такие связи не включались. Как говорится в «Книге песен»: «Во всей Поднебесной нет земель, которые не принадлежат императору, во всех землях нет людей, которые не подчинялись бы императору». После создания столь жёсткой структуры общества, следующим шагом стала унификация политической системы. Суть клановой системы заключалась в том, что официальные посты и, соответственно, власть, распределялась по праву рождения. Это должно было предотвратить закулисную борьбу за влияние среди сановников и поддержать стабильность императорской власти.

Рассматривая период Чжоу с точки зрения феодальной и клановой системы, видно, что власть императора и его сановников держалась на двух опорах: идеологии «мандата Неба» и системе кровного родства. В чжоуский период истории также начала складываться система социальных рангов, которые связали общество воедино, а также система обучения ритуалу. Бронзовые сосуды и музыкальные инструменты, которые использовались в церемониях жертвоприношений, стали инструментами и символами отправлявшихся знатью ритуалов. В чжоуском ритуале наследуемая аристократией власть, которая распределялась между сановниками Сыном Неба, должна была в то же время помогать сохранению власти династии. Чтобы усмирять мятежи против императорского дома или государства со стороны не являвшихся подданными Чжоу или неханьских народов, совершавших набеги на Чжоу, аристократия участвовала в карательных военных экспедициях, таким образом помогая сохранять неизменность установившегося порядка. Об этом Конфуций сказал: «Когда Вселенная имеет Путь (*дао*), то церемонии, музыка и военные походы исходят от Сына Неба». Таким образом, ритуалы жертвоприношений и военные походы были важными обязанностями государства.

5. Сущность системритуала и церемониальной музыки

В бронзовом веке в Китае право проведения церемоний жертвоприношения Небу и предкам принадлежало аристократии, и естественно, что ключевую роль в этом играли ритуалы и церемониальная музыка. По правилам у каждого ранга сановников был свой статус, определявшийся согласно системе наследования власти. Материальным выражением этого статуса служили бронзовые сосуды и музыкальные инструменты. Как говорил Конфуций, в них находила выражение вся система ритуала и музыки: «сосуды и инструменты скрывают ритуал (*ли*), ритуал определяет истинность». Также бронзовые сосуды и предметы ритуального назначения использовались в церемониях жертвоприношения Небу и в храмах предков, и это были не просто бронзовые изделия: аристократы разных рангов тратили большие средства своих кланов на изготовление изысканной бронзовой утвари, среди которой важнейшими были треножники (*дин*) и колокола (*бяньчжун*). Подобный феномен не наблюдается у других цивилизаций бронзового века.

Впервые комплект бронзовых ритуальных изделий эпохи ранней Шан был обнаружен в Паньлунчэне: сосуд *дин* для приготовления пищи, сосуд для пищи *гуй*, сосуды для вина *цзюэ* и *цзя*. Их истоки – в эпохе неолита, когда люди начали изготавливать сосуды для еды и вина. Мясо и вино были в то время очень ценными продуктами, поэтому, помещённые в бронзовые сосуды, они демонстрировали состоятельность и благочестие их владельца. Несмотря на то, как менялась форма бронзовых сосудов, которые использовались во время церемоний поклонения Небу и предкам в период Шан, утварь для пищи и вина неизменно демонстрировала статус своего владельца, по-прежнему оставаясь воплощением ритуала. Однако у бронзы эпохи Шан и Чжоу имеются различия: в период правления династии Шан превалировали сосуды для вина, а при династии Чжоу – сосуды для пищи. В эпоху Шан бронзовые музыкальные инструменты ещё не использовались, они стали важной частью ритуальных церемоний только в эпоху Чжоу.

Для изготовления музыкальных инструментов уже в эпоху неолита в Китае использовались кость, глина, камень, бамбук, дерево, тыквы-горлянки и другие материалы. В бронзовом веке музыкальные инструменты оставались важнейшей составной частью ритуальных действий, особенно бронзовые колокола *бяньчжун*, создание которых стало одним из чудес мировой музыкальной культуры. Важнейшая особенность *бяньчжун* заключается в том, что они одновременно являются музыкальными инструментами и предметами ритуала.

В доциньском Китае система музыки и ритуала была достаточно сложной. Важные жизненные события аристократов – сватовство, свадьба, похороны, – предъявляли высокие требования к музыке; правила, определяющие все стороны церемониальной музыки, были частью ритуала (*ли*), регулировавшего жизнь аристократии («ритуал не опускается до простолюдинов»). Например, во время проведения церемоний аристократы использовали различную бронзовую утварь в соответствии со своим рангом знатности, иначе они нарушали *ли*. По правилам ритуала чжоуской эпохи, Сын Неба должен был использовать 9 сосудов *дин* и 8 бронзовых сосудов *гуй, чжухоу* – 7 дин и 6 сосудов *гуй*; *дайфу* – 5 сосудов *дин* и 4 *гуй*. *Ши* должен пользоваться 3 сосудами *дин* и 2 сосудами *гуй* или 1 *дином* и 1 сосудом *гуй*. Это «правила сосудов *дин*», которые определяет система ритуала. Для церемонии Сын Неба должен был развешивать на четырёх сторонах бронзовые колокола *бяньчжун* и *бяньцин*; *чжухоу* – на трёх, *дайфу* на двух, *ши* – только с одной стороны, это «правила музыки».

По данным письменных источников и археологических раскопок, система ритуала и музыки уже в период ранней Цинь представляла собой сложный процесс, который сформировался самое позднее в конце периода Западная Чжоу. Представленные на этой выставке 9 бронзовых сосудов для пищи *дин* периодов Западная и Восточная Чжоу, найденные в Цзиншани (современная провинция Хубэй), являются на сегодняшний день самым древним из известных комплектов подобного рода. Выставленный комплект колоколов *бяньчжун*, открытый в деревне Лэйцзяпо уезда Дау провинции Хубэй также относится к позднему этапу периода Западной Чжоу – времени наивысшего расцвета культуры бронзовых музыкальных инструментов. К периоду Чуньцю система музыки и ритуала была значительно усовершенствована: открытые в «захоронении правителя царства Цзэн в ранге хоу» 65 бронзовых колоколов и большое количество бронзовой ритуальной утвари в этом отношении весьма типичны. Колокола *бяньчжун* и гонги *бяньцин* были подвешены на трёх сторонах в соответствии с рангом умершего *чжухоу*. Также представленные на выставке 34 колокола *бяньчжун* и 1 комплект каменных гонгов *бяньцин* из захоронения № 1, открытого в деревне Цзюляньдунь уезда Цзаоян провинции Хубэй, были расположены по двум сторонам захоронения согласно рангу *дайфу*.

В бронзовом веке Китая системы церемониальной музыки и ритуала стали основой, на которой зиждилось общество. Представители каждого ранга знатности согласно требованиям ритуала должны были уважать статусные различия, соблюдая требования к исполнению музыки для разных рангов знатности. Это говорит о том, что

ритуал (*ли*) был источником следования принципу «достойного пути» (*даодэ*), музыка являлась одним из инструментов для приведения всех слоёв общества в состояние равновесия.

6. Разрушение систем ритуала и церемониальной музыки

В период Восточной Чжоу власть дома Чжоу постепенно ослабела. Наступил «хаос в ритуале, распад в музыке», или другими словами «Поднебесная утратила *дао* и перестала следовать ритуалу, военные походы стали снаряжаться *чжухоу*». Речь идёт о том, что власть Сына Неба ослабела настолько, что он не смог больше контролировать важнейшие дела, в частности, снаряжать военные походы: эти полномочия перешли в руки местных правителей *чжухоу*. В период Чуньцю возникли 5 относительно независимых царств: Ци, Цинь, Вэй, Чу и Сун, хотя на словах они всё ещё подчинялись дому Чжоу. К периоду Чжаньго окрепли уже 7 царств: Цинь, Ци, Янь, Хань, Чжао, Вэй и Чу. *Чжухоу* начали бороться за гегемонию, и постепенно все государства втянулись в междоусобную войну. Наиболее выдающимися среди них были Цинь и Чу. Оба эти царства сыграли свою роль в истории Китая, но история Цинь известна на Западе больше, чем история Чу. Поскольку на настоящей выставке представлено много экспонатов, относящихся к истории царства Чу, они позволят не только получить представление от особенностях общественного устройства Китая в период Чуньцю–Чжаньго, но и привлекут внимание к роли царства Чу.

Культура царства Чу внесла большой вклад в культуру всего Китая. Ареалом проживания чусцев были горы Цзиншань в современной провинции Хубэй. Название «Чу» обозначает «княжество в горах и лесах». Цюй Юань, знаменитый чуский поэт (340?–278 гг. до н.э.), говорил о себе, что он – потомок императора Чжуань Сюя из рода Гаоян, который ведёт свою историю от самого Жёлтого императора Хуан-ди.

Для настоящей выставки была специально отобрана целая коллекция бронзовых сосудов *фу*, созданных на родине Цюй Юаня. С точки зрения антропологии, чуская аристократия не являлась коренным населением региона провинции Хубэй, они принадлежали к народностям, населявшим Великую Китайскую равнину. На закате правления династии Шан чусцы вступили в союз с домом Чжоу для того, чтобы свергнуть Шан. Во время правления чжоуского Чэн-вана (1042–1021 гг. до н.э.) чуский вождь Сюнь принял титул *цзюэ*, согласившись приносить ко двору чжоуского вана церемониальные подарки для жертвоприношений. В правление чжоуского Чжао-вана (995–977 гг. до н.э.) царство Чу уже не считало себя подданными Чжоу и не подчинялось приказам выступить в военный поход. Однако с точки

зрения правил ритуала чусцы по-прежнему в основном уважали чжоуские традиции. Бронзовая утварь, открытая при археологических раскопках захоронений высших сановников Чу, представляет собой ритуальные предметы: различия между ними и предметами, открытыми в регионе зарождения китайской цивилизации, минимальны. Например, на выставке представлены бронзовые сосуды для вина *цзяньху* (другое название *бинцзянь*), найденные при раскопках захоронения в дер. Цзюляньдунь – один из важнейших предметов чжоуской церемонии жертвоприношения. В захоронении Чжао Цина из царства Цзинь в пр. Шаньси, захоронении правителя царства Цзэн в ранге *хоу* из Суйчжоу и др. также были найдены чуские бронзовые сосуды *бинцзянь*, аналогичные найденным в дер. Цзюляньдунь.

(а)	(б)

Рис. 5. Бронзовые сосуды из захоронениях № 1 и № 2 в Цзюляньдунь: (а) квадратные сосуды для вина *цзяньфу*; (б) круглые сосуды для вина *цзяньху*.

В период Чуньцю-Чжаньго, несмотря на набирающий силу кризис («хаос в ритуале, распад в музыке»), ускорились и социальные перемены. В тот период китайское общество переживало 4 крупных изменения:

1. Шёл всё ускоряющийся процесс слияния племён, населяющих центр возникновения китайской цивилизации – Центральной равнины Чжунъюань 中原, и неханьских племён на её периферии, складывалась общность племён *хуася*;
2. Расширялись территории их влияния;
3. Шло экономическое развитие, наблюдался расцвет философской мысли;
4. Назревало объединение Срединного государства.

Системы ритуала и церемониальной музыки разрушались, и это стало поворотным моментом для производства традиционных бронзовых изделий: испытывались новые способы их производства, новые технологии и художественные приёмы. Бронзовые изделия всё ещё изготавливались с применением восковых форм, но начали возникать и новые способы создания и оформления изделий, в том числе инкрустация золотом и серебром. Инструменты, изготовленные по-новому, заставляли музыку звучать ярче. Найденные в захоронении цзэнского *хоу* И колокола *бяньчжун*, и сосуды *цзуньпань* доказывают высочайшее мастерство их изготовителей. Комплект колоколов состоит из 65 единиц. *Бяньчжун* в найденном комплекте расположены на двух сторонах. Звучание колоколов охватывало 5,5 октав, они до сих пор могут использоваться для исполнения музыки

Рис. 6. Колокола *бяньчжун* из захоронения правителя цзэнского *хоу* И.

В период упадка систем музыки и ритуала противоречия и борьба за верховную власть в среде местных правителей *чжухоу* стали всё больше выплёскиваться на поверхность, кульминацией этого стала война царства Цинь за объединение страны и власть над остальными царствами. К примеру, начиная со времени Чуньцю, царство Чу стало одним из 5 наиболее сильных. Чусцы даже бросили вызов дому Чжоу, приведя свои войска на берега реки Хуанхэ. По свидетельствам письменных источников царство Чу постепенно объединило под своей властью более 60 уделов, которыми управляли *чжухоу*, этот опыт объективно способствовал последующему объединению царств под властью Цинь. На выставке представлены предметы ритуальной бронзовой утвари и оружие из захоронений царства Чу: они были широко распространены в период расцвета правления *чжухоу* и отражают особенности общественного устройства периода Чуньцю–Чжаньго, а также культурную уникальность царства Чу.

В ходе междоусобных войн и насильственного объединения по понятным причинам расцвело искусство производства оружия. Распространились боевые колесницы, битвы с их участием постепенно вытесняли позиционные сражения; оружие и доспехи воинов становились всё более совершенными. Доспехи из кожи, представленные на выставке, являются типичными для того периода. Чусцы впервые вывели на поля сражений пеших воинов, их колющее оружие было эффективно в ближнем бою: прямой меч (*цзянь*), клинок (*бишоу*), копье (*шэ*), а также лук (*гун*) и арбалет (*ну*) часто встречаются в захоронениях царства Чу. Стоит также отметить, что чусцы первыми в мире изобрели арбалет. Оружие было эффективно в ближнем бою и при неожиданных атаках. И сегодня арбалеты *ну* продолжают находить в чуских захоронениях. В могиле № 1 в Цзюляньдуне впервые были найдены два лаковых арбалета.

(а) Остатки запряжённой лошадями колесницы

(б) Арбалет

(в) Изображение сцены охоты

Рис 7а–в. Находки археологов из захоронения № 1 в Цзюляньдуне

Период Чуньцю–Чжаньго стал временем расцвета традиционной китайской культуры. Этот период немецкий философ Карл Ясперс (1883–1969) назвал «осевым временем», оно продлилось с 800 до 200 гг. до н.э. Это было время, предшествовавшее всплеску развития культур в важнейших культурных ареалах мира. Несмотря на кризис в «системе ритуала» и распри между местными правителями *чжухоу*, аристократия продолжала следовать традиции поклонения предкам, задабривания богов, обращения просьб о милости к божествам урожая. Частые войны способствовали прорывам в развитии навыков

производства оружия. За весь бронзовый век производство литых бронзовых изделий достигло своего расцвета именно в это время. Появились и распространились новые философские школы и течения: конфуцианство, даосизм и другие. На системном уровне за временем хаоса последовала культурная консолидация, которая проложила дорогу для создания империй Цинь и Хань.

7. Влияние систем церемониальной музыки и ритуала

В эпоху неолита в Китае сложился ритуал поклонения Небу, при этом сама концепция «Неба» со временем претерпевала изменения. В эпоху Шан «Небо» обозначало антропоморфного «бога», «императора». У чжоусцев «Небо» стало обозначать высшее божество, наделённое чертами морального эталона. В эпоху церемониальной музыки и ритуала распространилось поклонение Небу и предкам, поскольку обе высшие сущности рассматривались как источники силы, здесь также отражалась важность социальной жизни. Ритуальные бронзовые предметы, отражая социальный статус их владельца, также являлись материальным выражением связи между человеком и Небом, человеком и божеством (шэнь). В эпоху династий Ся и Шан теоретические представления о Небе и его воле постепенно углублялись, со временем превратившись в систему ограничений поведения людей. С ограничениями «мандата Неба» правители перестали быть воплощением бога на Земле, обладающим высшей истиной. Любое сверхъестественное явление рассматривалось как предупреждение свыше правителю, таким образом устанавливая для них ограничения. Интеллектуалы также могли использовать учение о «мандате Неба» и правильном пути как оружие против тирании. Можно сказать, что учение о поклонении Небу и предкам увело людей от примитивных языческих верований и обрядов, способствовало развитию рационального общественного мышления.

В связи с вышеизложенным можно сказать, что в эпоху бронзы, при главенствующем положении систем церемониальной музыки и ритуала сложилась сущность китайской идентичности и духовности. В ходе социально-экономического развития роль и значимость наследственной аристократии неизбежно снижается. После периода «хаоса в ритуале, распада в музыке» и создания империи Цинь ритуальная бронзовая утварь перестала нести столь значимую символическую нагрузку, служа определением социального статуса, и ушла с исторической авансцены. При этом именно системы церемониальной музыки и ритуала взрастили учение о «мандате Неба» и «истинном пути», которое стало сердцевиной политической этики всего династийного периода истории Китая.

8. Художественные особенности китайской бронзы

В истории китайской бронзы есть два периода расцвета: поздний период правления династии Шан – ранний период правления династии Чжоу и период между поздней Чуньцю и ранним Чжаньго. В бронзе эпохи Чжаньго применялись различные средства художественного выражения.

В первый период расцвета бронзовые изделия изготовлялись способами ковки и заливки в формы, которые значительно усовершенствовались, что позволило изготавливать различные сосуды для вина, пищи, воды, оружие, прочие предметы обихода. В это время были разработаны основные технологии производства и украшения изделий. Основные особенности бронзовых изделий:

1. Многообразие форм: изготавливались треногие сосуды, квадратные, круглые, на подставках (ножках), которые были заострённые или круглые;
2. Изысканные способы украшения изделий: многие украшены полностью, некоторые орнаменты наносились в несколько слоёв, многообразны используемые мотивы. Наиболее часто встречаются изображения животных, одноногого демона *куй*, птиц, цикад, шелковичных червей, драконов, а также геометрические мотивы;
3. Часто встречаются декоративные надписи, особенно на изделиях периода поздней Шан: тогда в основном обозначали клан и имя. В начале Западной Чжоу на бронзовых изделиях появляются более развёрнутые надписи, содержание которых восполняет недостаток исторических сведений об этой эпохе;
4. Появляется искусство инкрустации: оружие, предметы лошадиной сбруи украшаются вставками из яшмы, бирюзы, золота.

Второй расцвет приходится на середину эпохи Чуньцю: его символизирует широкое распространение изделий, украшенных орнаментом в виде извивающегося безрогого дракона *паньчи*. Часто встречаются взаимосвязанные изображения. Они пришли на смену более строгим драконам и змеям периода поздней Шан и ранней Западной Чжоу. В этом расцвете действуют два важных фактора: развитие новых технологий, таких как отлив бронзовых изделий с вытапливанием воска, использование медных сплавов и добавления золота; изменение общественных настроений: начинают цениться изысканные изделия со сложными декоративными мотивами, уменьшается религиозная значимость надписей и украшений. Искусство китайской бронзы выражает себя в формах и способах украшения изделий. Здесь можно выделить следующие четыре особенности:

1. Бронзовая утварь стилизуется под представителей окружающего (животного) мира: птиц, носорогов, слонов;

2. Сосуды часто имеют ушки, ножки и другие части тела животных, в виде которых стилизованы изделия;

3. Появляются сосуды в виде вымышленных персонажей: божеств, например журавль с рогами оленя;

4. Появляются антропоморфные предметы (изображающие людей), например, бронзовые светильники.

В искусстве украшения бронзовых изделий также можно проследить четыре тенденции:

1. Символика поклонения божествам: бронзовые ритуальные изделия выполняли социальные функции, являясь символическим выражением социального положения знатного хозяина, украшения предметов также отражали идеи, распространённые в общественном сознании. В эпоху ранней Цинь население разных регионов поклонялось различным божествам: дракону, фениксу, цикадам и др. Украшения на бронзовых сосудах в виде изображений божеств придавали им ещё и религиозный характер.

2. Использование бронзовых предметов в магических целях. Шаманы, вступавшие в общение с духами, должны были обладать практическими способами и средствами для этого. Поэтому изображение духов на сосудах (например, в виде зооморфной маски *таоте*, тигра, оленя) выступало в качестве их инкарнации, канала общения колдунов с потусторонним миром для защиты от злых духов.

3. Изменения в украшении изделий: наиболее часто встречаются орнамент «облака и гром», «течение и волны». Вначале эти изображения природных явлений также использовались в магических обрядах, позже исключительно в декоративных целях как «узоры земли». Начиная с Чуньцю, изображения животных всё чаще упрощались, постепенно превращаясь в декоративные геометрические орнаменты.

4. Жизнь общества: начиная с периода Чуньцю и кризиса ритуала на бронзовых сосудах начинают появляться изображения событий из жизни людей: застолий, битв, сбора тутовых листьев. Это отражало снижение значения церемониальной и религиозной функции бронзовых изделий.